

ИРИНА КЕРН

Я любить тебя буду долго-долго...
К облакам, к небесам и выше,
Говорить и мечтать не умолкну,
Лишь бы ты был ко мне поближе...

Я ждала, я искала, я верила,
Жизнь по кругу и нет выхода...
Я мечту и любовь лелеяла,
Мой защитник, счастье тихое...

Я люблю тебя! Слышишь ли истину?
Все так просто и так искренне...
Подобрать лишь слова немыслимо
Для взаимных чувств изысканных...

Ты желанный, годами вымоглен
У небес, судьбы, у Господа...
И весь мир уже незначителен...
Без тебя нехватка воздуха...

Милиарды людей, сотни судеб,
А у нас одна воединно...
У виска окруженье покрутит?
Да, безумна... Ты - мой любимый!

ДМИТРИЙ КЛЁСТОВ

Котомка

Не надо роптать на Бога:
Пристойненько мы живём,
На вешалке у порога
Котомка с моим тряпцём.

Котомка грустит о воле,
Последнего ждёт пинка.
Ей тяжело в юдоли
Бездонного примака.

Ждёт, поджидает гнева
С приступом очередным,
Хозяйка бетонного хлева
Выпустит скоро дым,

Дым со зловонной сажей,
А благородный перст
Мне за порог укажет,
В лено забытых мест.

Нежным прижмусь котёнком,
Лямя её теребя:
«Здравствуй, моя котомка,
Божеская судьба...»

ПЁТР ПОХАБОВ

Ветром северным пронизан
Нынче был на высоте,
Повстречал вдруг Мону Лизу,
Мону Лизу на холсте.

На весёлых именинах
Я её увидел вновь.
И рванул на Апеннины
Покорять свою любовь.

В синем море плещут брызги,
Будоражат белый свет.
Всю Италию обрыскал,
Моны Лизы нет и нет,

Отступать теперь негоже,
Я как будто Жан Вольжан.
Может, кто-то мне поможет
Из почтенных горожан?

- Подскажи мне, друг прохожий,
Где найти мою мечту?
Улыбнулся темнокожий:
- Ты найдёшь её в порту.

- До свиданья, Рим, до встречи, -
На бегу я прокричал,
Вроде бы «ариведерчи»
Гордый Рим мне отвечал.

ТАТЬЯНА КОТЕЛЬНИКОВА

Фиолетовая мгла

Запинаясь и качаясь,
Будто пьяный по двору,
Ночь тащила за плечами
Фиолетовую мглу.
Перешагивая реку
И цепляясь за газон,
Торопилась человеку
Принести покой и сон...
Целовала, обнимала
И заботливой рукой
Одеялом укрывала
Силуэт размытый мой,
Темнота с повадкой зверя
Кошкой хищно кралась,
Проникла в окна, двери,
Даже в душу забралась...
Я привычно и покорно
Улыбалась вязкой мгле –
Мне уже почти не больно
И почти не страшно мне...
Вспоминается частушка –
«Ой, сердечко, ты не ной!»
Я привыкла – уж не скучно
Мне без милого одной.
Ночь нашёптывает в ушко:
«Жизнь не стоит и гроша»...
И заснёт, всплывнув в подушку,
Одинокая душа,
Отгорело, отболело,
Да и молодость прошла.
И накрыла моё тело
Фиолетовая мгла...

ДИМЬЯН СИБИРЯК

Здесь ангелы спят

Здесь голуби стаей,
вроде смех слышен детский,
Хотя не играют. Есть скверик в Донецке –
Холодные плиты цветы обогреют,
Здесь ангелы спят, здесь их нынче аллея.

Приказ на охоту – охота пилоту!
Костялявая бабка взялась за работу,
Махала косою налево-направо,
Себя утоляла расправой кровавой,
По детской площадке металась старуха,
Коса пожинала, свистела над ухом...
А девочка, мишка держа пред собою,
Как будто иконой прикрылась святою.
Вспорола коса мишке мягкое тело,
И будто душа ватой белой взлетела...

Из дома напротив, неистово воя,
Вдруг коршуном вырвал,
вздыниво волною –

Дочурка и мишка в руках у отца...
А кто-то шипел и на них в пол-лица
Из ямы смотрел, из дымящей земли.
А папа кричал: «Не смотри, не смотри!»
И мчался отец меж растерзанных тел,
И выла сирена, и папа летел!

Но кто прикрывал сверху папину спину?
А мишка висел, шире лапы раскинув,
И что-то свистело и плюхалось грубо,
И в ухо впились молочные зубы,
И плюшевый лоб заливало слезами,
А мишка глядел, не моргая, глазами,
И время молил задержать хоть на миг,
Пока на выраж заходил штурмовик...

Что было потом? Не спросил у отца –
Он так и не смог рассказать до конца...
Что все эти годы невесело жили?
А мишке чего? Его только зашили...

Такая история – времени малость!
Но в этот момент навсегда утверждалась
Суровая правда – одна на троих,
Что русский в беде не бросает своих!

Здесь голуби стаей,
вроде смех слышен детский,
Хотя не играют. Есть скверик в Донецке –
Холодные плиты цветы обогреют,
Здесь ангелы спят, здесь их нынче аллея,

ТАТЬЯНА КОПЫТОВА

Апельсиновые одуванчики

А одуванчики цветут,
Хотя на дворе – лишь минус восемь.
И их отчаянный редут
Уйдёт без пораженья в осень.

Сорняк практически, но здесь –
Почти что городской подснежник,
Несёт весны благую весть –
Как солнышко, светло и нежно.

Каким бы тяжким ни был труд,
Возок мы через силу возим.
Ведь одуванчики цветут,
Когда всего лишь минус восемь.

ВЛАДИМИР ШУМАКОВ

Черемуха

Благоухает и цветёт,
Я издали смотрю,
Как будто снегом занесёт
Черёмуху мою.

Каких-то десять майских дней
Продержится краса!
И песни сложятся о ней,
И птички голоса.

А запах, аромат стоит!..
Природа создала
Этот естественный магнит
Весны, добра, тепла.

Ну и, конечно, белый цвет
Не спутаешь ни с чем!
Букетик маленьких цветов
Давно известен всем.

Как только снег из лепестков
На землю упадёт,
Ибросив белый свой покров,
Возьмет и отцветёт,

Забудут люди про неё:
Растёт себе, растёт...
В июле вспомнят лишь тогда,
Когда поспеет плод.

Срываю ягоды с куста,
Горстями их жуёт
За огородом ребятня,
К землице ветки гнёт.

А осенью слетят листва,
Зимой засыплет снег,
И повторится всё опять,
Цикличен жизни бег.

Десятилетия росла,
Но кто-то обронил,
Что, мол, уж старая она...
И взял да и спилил.

СВЕТЛАНА УСОЛЬЦЕВА

Ты снова снился мне...

И как-то в оправдание
Всебоющей кутерьме
Дождя рыданье,
В мои глаза смотрел
а я в твои -
ни слова,
Мерцание звёздных тел
В ночи лиловой.

Твой поцелуй шептал:
"Забудь".
Покорное молчание:
"У каждого
свой путь,
Своё сиянье".

Взглянув ещё на миг,
запомнив всё
до мелочей:
дождём промокший лик
при свете фонарей,
Тепло дрожащих рук
и губ касаний:
"Прошай, мой
милый друг...
Не нужно оправданий".

Я ускоряла шаг,
Затем
бежала прочь:
"Какой же он дурак!
И я такая же
точь-в-точь!"

А дождь вдогонку
бормотал,
хотел утешить:
"Мир без него
чуть меньше стал,
Не надо носик вешать".

ЕКАТЕРИНА ГРОШЕВА

Родимые места

У каждого из нас есть родина в душе,
Где хочется побывать и в радости, и в горе.
Свободно подышать и посидеть в тиши,
Смотреть на реку вдаль и лес на косогоре.

Как дороги вы нам, родимые места,
Так хочется прийти и низко поклониться.
Там воздух так же чист, и та же красота.
Мне родина моя ночами часто снится.

У каждого из нас есть в сердце уголок,
Где лес, своя земля и небо голубое.
Здесь дед мой добывал блестящий углён.
И я горжусь, мой Салаир, тобою.